

H

Содержание

От редактора

7

Соглядатай

Повесть

11

Рассказы

Обида

99

Лебеда

113

Terra Incognita

124

Встреча

136

Хват

149

Занятой человек

164

Музыка

181

Пильграм

190

Совершенство

212

Случай из жизни

228

Красавица

238

Оповещение

245

От редактора

Набоков приступил к сочинению «Соглядатая» в конце 1929 г. в Берлине, вернувшись к своей идее посмертной «инерции» жизни, развитой им в стихотворной драме «Смерть» (1923). Повесть была окончена в феврале следующего года и в середине марта передана редактору журнала «Современные записки» И. И. Фондаминскому. 16 мая 1930 г., приехав к матери в Прагу, Набоков писал жене: «Семья моя поняла “Соглядатая” в том смысле, что герой в первой главе умер, а душа его потом перешла в Смурова»*.

Журнальная публикация состоялась в 1930 г., после чего Набоков заручился обещанием «Петрополиса» и «Современных записок» выпустить повесть отдельным изданием, однако эти планы не осуществились. Книга вышла только в 1938 г. в новом издательстве «Русские записки», выпускавшем одноименный журнал и печатавшем книги в Шанхае. 3 мая 1938 г. издатель «Русских записок» М. Н. Павловский писал Набокову из Шанхая:

* *Набоков В. Письма к Вере / Коммент. О. Ворониной и Б. Бойда. М.: Колибри, 2017. С. 175. (Здесь и далее – прим. ред.)*

Дорогой Владимир Владимирович,
Мы приступили к печатанию Вашей книги рассказов и обнаружили, что, если в нее включить все данные Вами рассказы (21), то получится не менее 350 стр. — формата изданий «Петрополис» $5\frac{1}{2} \times 7\frac{3}{4}$ дюймов. Так как увеличить пропорционально цену нет практической возможности, мы надумали следующую комбинацию. В одну книгу (под заголовком «Соглядатай») мы дадим 13 рассказов: Соглядатай, Обида, Лебеда, Тетта Incognita, Встреча, Хват, Занятой человек, Музыка, Совершенство, Пильграм, Случай из жизни, Красавица и Оповещение. Это составит книжку в 230–240 страниц. Остальное мы хотели бы издать второй книгой <...> Сделать это мы можем, конечно, при условии Вашего на то согласия. <...>
Мой искренний привет Вам, Вашей супруге и особо — Митеньке.

Ваш *М. Павловский**

Набоков ответил согласием, и 3 июня 1938 г. Павловский выслал для него в Париж экземпляры напечатанного сборника. 29 июня Набоков писал Павловскому из Ментоны: «Получил 2 экземпляра “Соглядатай” и аванс за “Весну в Фиальте” (полторы тысячи фр.<анков>). Благодарю вас. Мне чрезвычайно понравилась внешность “Соглядатай” — и у вас гениальный корректор!»**

Подготовленный Дмитрием Набоковым при участии автора английский перевод «Соглядатай», под на-

* Письма М. Н. Павловского к Набокову см.: *Шруба М.* «Меценат изумительный!»: издательская деятельность М. Н. Павловского // Издательское дело российского зарубежья XIX–XX в. / Отв. ред. П. А. Трибунский. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2017. С. 106–107.

** Там же. С. 107.

званием «The Eye», вышел в нью-йоркском издательстве «Phaedra» (рассказы переводились и печатались отдельно). В предисловии к английскому переводу повести Набоков обрисовал ее время действия и круг персонажей:

Время повествования — 1924–1925 годы. Гражданская война закончилась четырьмя годами раньше. Ленин только что умер, но его тиранический режим продолжает здравствовать. Двадцать немецких марок стоят чуть меньше пяти долларов. Между апатридами, живущими в том Берлине, что описан в книге, встречаются люди самых разных состояний, от нищих до преуспевающих коммерсантов. К этим последним принадлежит Кашмарин, Матильдин *cauchemaresque** муж (вероятно, бежавший из России южным маршрутом через Константинополь), равно как и отец Евгении и Вани, пожилой господин, который умело руководит лондонским отделением одной немецкой компании и держит танцовщицу. Кашмарин относится к сословию, которое англичане называют «средним», но две барышни, живущие в доме номер 5 на Павлинхей, явно благородного происхождения <...> что не мешает им иметь мещанские литературные вкусы. Муж Евгении, человек с мясистым лицом и с фамилией, которая на теперешний слух звучит несколько комично, служит в берлинском банке. Полковник Мухин, неприятный сухарь, воевал в 1919 году в армии Деникина, а в 1920-м — Врангеля, говорит на четырех языках, имеет холодные, светские манеры и верно будет преуспевать на теплом местечке, на которое его прочит будущий тесть. Роман Богданович — остзеец, в котором больше немецкой культуры, чем русской.

* Кошмарный (*фр.*).

Чудаковатый еврей Вайншток, женщина-врач, она же пацифистка Марианна Николаевна, и сам повествователь, ни к какому классу не относимый, суть представители разнообразной русской интеллигенции*.

Вошедшие в сборник рассказы публиковались в журнале «Современные записки», газетах «Сегодня» и «Последние новости» («Пильграм» — 1930 г.; «Обида», «Лебеда», «Тегга Incognita», «Встреча», «Занятой человек» — 1931 г.; «Хват», «Музыка», «Совершенство» — 1932 г.; «Красавица», «Оповещение» — 1934 г.; «Случай из жизни» — 1935 г.).

Настоящее издание печатается по тексту сборника 1938 г. с исправлением замеченных опечаток и приведением написания некоторых слов к современным нормам.

* Перевод Г.А. Барабгарло.

Соглядатай

Повесть

Посвящается моей жене

1

С этой дамой, с этой Матильдой, я познакомился в мою первую берлинскую осень. Мне только что нашли место гувернера — в русской семье, еще не успевшей обнищать, еще жившей призраками своих петербургских привычек. Я детей никогда не воспитывал, совершенно не знал, о чем с детьми говорить, как держаться. Их было двое: мальчишки. Я чувствовал в их присутствии унижительное стеснение. Они вели счет моим папиросам, и это их ровное любопытство так на меня действовало, что я странно, на отлете, держал папиросу, словно впервые курил, и все ронял пепел к себе на колени, и тогда их ясный взгляд внимательно переходил с моей дрожащей руки на бледно-серую, уже размазанную по ворсу пыльцу. Матильда бывала в гостях у их родителей и постоянно оставалась ужинать. Как-то раз шумел проливной дождь, ей дали зонтик, и она тогда сказала: «Вот и отлично, большое спасибо, молодой человек меня проводит и принесет